

Глава 8. Перепутье. Часть Вторая.

Объятый пламенем меч, формой напоминающий полыхающее пламя, со свистом опустился к земле. Огромный поток пламени обрушился на двоих мужчин, что пытались совладать с девушкой. Отступив на несколько шагов назад, девушка вновь взмахнула своим мечом, на этот раз горизонтально. За ним последовал очередной поток, заставший отпрянувших друг от друга мужчин врасплох. Патлатый достал что-то напоминающее небольшую коробочку и нажал кнопку на ней. Пламя, попав в коробочку, было быстро поглощено. Затем он вздернул свой пистолет и сделал несколько выстрелов в сторону девушки. Пули, при этом, очень странно себя вели, меняя свое направление. Но это ни коем образом не помогло: одно из отверстий на шлеме девушки загорелось, а вокруг нее образовалась стена огня. Пройдя через эту стену пули буквально расплавились. — Черт, этот идиот помер, а без него мы можем только сдерживать ее! — признал реальность патлатый. — Да уж... — мужик в маске был в этот раз немногословен. Схватившись рукой за маску, он медленно снял ее, выставляя напоказ свое уродливое лицо, усеянное шрамами. Один глаз у него был выколот, а второй, ярко-пурпурный, испускал странную энергию, которую «черная ночь» мгновенно уловила. Через секунду показатель этой энергии вырос многократно, а мне начали видеться всякие странные вещи. Пусть эти галлюцинации были кратковременны, но они даже подействовали на меня через «черную ночь», которая блокировала любые манипуляции с разумом. Если его глаз настолько силен и подействовал даже через броню, то сложно представить насколько сильно он повлияет на других. — Г-х-х-х... — девушка застонала от боли, бросив свой меч и схватившись за голову. — Твою же... а-а-а-а! — патлатый уже и вовсе припал к земле, разрывая кожу на своей голове. Да, сила этого глаза велика. Он почти мгновенно овладел их разумом или что-то в этом роде. По крайней, они ощущают такую боль, что не в силах подняться, не говоря уже о том, чтобы сражаться. У него имеется отличная возможность прикончить девушку и прекратить страдания своего товарища. Достаточно на это времени. Сколько бы я не ждал, обладатель странного глаза стоял на месте. Через минуту из его глазницы ручейком начала стекать кровь. Даже после этого он стоял недвижим. Понятно. Если я все правильно понял, то он не может двигаться, когда использует этот свой глаз. В таком случае, я закончу со всем. Нажав на соответствующую кнопку, я вытащил нож и подошел к патлатому мужчине. Он еще что-то еле слышно бормотал, впинаясь ногтями в кожу своей головы. Из его ушей текла кровь, равно как и из глаз. Вдохнув, я поднес нож к его шее и, слегка надавив, очень легко отрезал голову. Зрелище было не очень приятное, голов мне, к счастью, отрезать не приходилось, но я спокойно перенес это лишь немного вздрогнув. Бросив последний взгляд на обезглавленное тело мужчины, я направился дальше. Моей следующей целью была девушка. Из всех троих она действительно сильнейшая. Логичнее убить сначала ее, а потом уже мужчину со странным глазом, а не наоборот. Я сделал несколько уверенных шагов по направлению к ней, как позади меня прохрипел мужичий голос: — Ты, чертов ублюдок, не сможешь прикоснуться к ней! — О? Я был удивлен его словам. Нет, меня не сильно интересовало почему он так сказал, меня больше заботил тот факт, что он проигнорировал смерть своего товарища. Даже и бровью не повел, когда я отрезал тому голову. Не то что бы такое поведение большая редкость, даже наоборот, но он словно не заметил смерть товарища. Хотя, возможно, они даже не товарищи, и это я навывдумывал, но все-таки. Этого мужчину совершенно не волновали жизни других людей. Мы с ним похожи, но он, в отличие от меня, не лицемерит и не делает вид, что беспокоится за других. — Понятно. Сделав несколько шагов в сторону девушки, я почувствовал головокружение и сильную головную боль. Никаких галлюцинаций в этот раз не наблюдалось, вместо этого мою голову будто разрывали изнутри. Мерзкое чувство. Не решившись и дальше это терпеть, я сделал несколько шагов назад, оказавшись в каком-то подобии безопасной зоны. Видимо, я был вне досягаемости его взора и именно поэтому на меня глаз не действовал. Взглянув в сторону девушки, которая уже заливалась кровью, отхаркивая огромные ее количества, мне действительно стало ее жаль. Я почувствовал эту боль, причем во много раз

приглушенную броней, а ей приходится сопротивляться полной силе глаза. И тогда я решил, что сначала прикончу мужика с одним глазом.— Что вы тут забыли? — зайдя к нему за спину, спросил я.— А то не понятно? Мы должны убить эту сучку! — гневно прокричал мужик.— По какой причине?— Ха? Ты меня за идиота держишь?— Не скажешь, значит?— Ты верно понял.— О, ясно... Все-таки, я очень хочу узнать по какой причине вы приперлись в мой город и устроили бедлам. Если понадобится, я использую силу, чтобы узнать.— Пытать меня будешь, что ли? Ха-ха-ха! — хотя мышцы на его лице не двигались, он смеялся.— Тебе весело? — я аккуратно провел ножом по его запястью, с необычайной легкостью отделив его от тела. — Ну, так как? Весело?— А-а-а-г-х... у-у-у-у! — он стонал от боли.— Когда решишь мне все рассказать, сообщи.— Пошел... ты... убл... юдок!— Пойми, мне совсем не доставляет удовольствия процесс пыток, так что давай облегчим друг другу жизнь: ты рассказываешь мне все, а я, в свою очередь, перестану резать тебя на живую. Идет?— Ты... иди... в...— Понял, — взмахнув ножом, я ударил по бедру, отсекая ногу почти полностью. Мужик упал на землю, обливаясь кровью и слезами, громко завопив от боли. Его левый, оказался укрыт травой газона, в который он упал, а потому давление на девушку прекратилось, и она, расслабившись, бессильно упала лицом, или лучше сказать шлемом, в траву. Раз обзор был закрыт, то и глаз не работал. В таком случае, мне больше не нужно жалеть его глаз. Развернув мужчину на спину, быстро проткнул его глаз своим указательным пальцем, пока тот не использовал свою силу на мне. Мужчина вновь закричал от боли. В ту же секунду, как я уничтожил глаз, его телу вернулась возможность движения и он начал попеременно закрывать то глаз, то свой обрубок, то почти полностью отрезанную ногу. Мужчина только протяжно стонал и изливал сопли вперемешку со слезами. Отрежу ему что-нибудь еще, но он все равно ничего не скажет. Скорее умрет от потери крови. Да и совсем мне это не нравилось. Вдохнув, я пронзил его горло ножом. Повернувшись в сторону девушки, которая неподвижно лежала на газоне, я медленно пошел в ее направлении. Активировав на всякий случай режим ближнего боя перчатки, я занес нож для удара, достигнув ее местоположения. И, в тот момент, когда я уже был готов нанести удар, раздался свист, как что-то прилетело мне в голову. Серьезного урона я не получил, лишь только немного был шокирован. Взглянув в ту сторону, откуда в меня что-то прилетело, я ничего не увидел, а затем вновь получил удар, но уже с другой стороны. Резко повернувшись туда, вновь никого не оказалось, а удар снова случился. В этот раз я не поворачивался, а смотрел в одну сторону. На секунду мелькнул силуэт человека, исчезнув на большой скорости. В этот момент, я активировал гравитационный пояс, увеличив гравитацию вокруг себя. От пропущенного удара это не спасло, но неподалеку от себя я обнаружил двух детей. Парнишка лет десяти держал на руках девочку примерно тех же лет. Оба они впечатались в газон под сильным давлением, скорчив свои лица от боли. Подойдя к ним, я присел и посмотрел на них. Сразу бросались в глаза высокие серебристые сапоги, что были надеты на мальчонке. Видимо, благодаря им он так быстро перемещался. Значит, всего-то нужно не дать ему сбежать. Я крепко схватил его за ногу, деактивируя пояс, и спросил:— Чего вам, малышня?— Н-н-не тр-рогай ее! — злобно прорычал мальчишка.— Н-не убивайте т-тетушку, — почти плача пропищала девочка.— А?